

**анна
гавальда**

**anna
gavaldà**

l'échappée belle

анна гавальда

**луис мариано,
или ГЛОТОК СВОБОДЫ**
(с последствиями)

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г12

Anna Gavalda
L'ÈCHAPÈE BELLE

Серия «Современная французская проза»

Перевод с французского *Ирины Волевич*

Печатается с разрешения
издательства Éditions Le Dilettante
и литературного агентства Anastasia Lester

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Гавальда, Анна.

Г12 Луис Мариано, или Глоток свободы (с последствиями) / Анна Гавальда ; [пер. с фр. И. Волевич]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Современная французская проза).

ISBN 978-5-17-112669-8

«Луис Мариано, или Глоток свободы» — это рассказ об отлично проведенных выходных. О встрече брата с любимыми сестрами, об их веселом побеге с семейного торжества, о поездке в замок в гости к младшему брату Венсану, о похождениях «великолепной четверки», о луарских винах, о творчестве, о взаимопонимании... О том, что бывает, если, забыв об условностях, попытаться стать просто самим собой.

Страницы этой книги дышат очарованием Франции, легкостью и иронией. И пьянящим чувством, что любая встреча не случайна и один-единственный день может перевернуть всю твою жизнь.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-112669-8

© Éditions Le Dilettante, Paris, 2012
© Волевич И., перевод, 2012
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПЛОТОК СВОБОДЫ

Я еще и в машину-то сесть не успела, только нагнулась и открыла дверцу, как моя дорогая невестка накинулась на меня:

— Ну сколько можно тебя дожидаться?! Ты что, не слышала, мы уже десять минут тут тебе гудим!

— Здравствуй! — вот так я ей на это ответила.

Мой брат обернулся. И подмигнул — еле заметно.

— Как дела, красотка?

— Нормально.

— Хочешь, я положу твои вещи в багажник?

— Нет, спасибо. Со мной только эта сумочка да еще платье... Я его брошу на заднее сиденье.

— Вот это вот твое платье? — она удивленно скидывает брови, разглядывая скатанную в комок пеструю тряпку у меня на коленях.

— Ну да.

– И что... что это?..
– Сари.
– Хм... вижу.
– Нет, пока ты ничего не видишь, – учтиво возражаю я, – ты все увидишь, когда я его надену.
Оскорбленно скривилась.

– Ну что, поехали? – вмешивается мой брат.
– Да. То есть нет... Ты можешь остановиться возле арабской лавочки вон там, в конце улицы? Мне нужно купить одну вещь...

Моя невестка тяжело вздыхает.

– Чего тебе еще не хватает?
– Крема для эпиляции.
– И ты его покупаешь у арабов?
– Да, я все покупаю у моего Рашида!
Все-все-все!

Она мне явно не верит.

– Ну, ты уже закончила свои дела? Мы можем наконец ехать?
– Да.
– Ты не пристегиваешься?
– Нет.
– И почему же ты не пристегиваешься?

Луис Мариано, или Глоток свободы

— Клаустрофобия, знаешь ли, — отвечаю я ей.

И не дожидаясь, когда она заведет свою песню об искалеченных пациентах Гарша¹, добавляю:

— К тому же я собираюсь вздремнуть. Умираю как спать хочу.

Брат улыбается.

— Что, рано встала?

— Вообще не ложилась, — объясняю я, зевая во весь рот.

Что, по правде сказать, чистое вранье. Несколько часов я все же покемарила. А говорю так нарочно — чтобы позлить мою невестку. И мне это удастся. Знаете что мне нравится в ней больше всего? То, что мне всегда это удастся.

— Ну и где ж это ты гуляла? — цедит она, заводя глаза к небу.

— У себя дома.

— Что-то праздновала?

— Да нет, просто играла в карты.

— В карты?!

— Ну да. В покер.

Она раздраженно трясет головой. Но не слишком ретиво. В машине пахнет средством для укладки волос.

— И сколько же ты продула? — весело спрашивает брат.

— Ничего я не продула. Наоборот, выиграла. Оглушительная пауза.

Наконец моя невестка не выдерживает.

— И можно узнать, сколько именно? — интересуется она, поправляя свои солнцезащитные очки Persol.

— Три тысячи.

— Три тысячи?! Три тысячи чего?

— Как чего... Евро, конечно! — простодушно сообщаю я. — Не с рублями же мне морочиться...

Сворачиваясь калачиком, я хихикала про себя. Теперь моей дорогой Карине хватит пищи для размышлений на всю оставшуюся дорогу...

Я прямо-таки слышу, как у нее в мозгах включился счетчик:

Луис Мариано, или Глоток свободы

«Три тысячи евро... тик-тик-тик-тик... Это сколько ж *ей* надо было бы продать сухих шампуней и пачек аспирина, чтобы заработать три тысячи евро?... Тик-тик-тик-тик... Плюс общие налоги, плюс налог на профессию, плюс местные налоги, плюс аренда помещения, минус налог на добавленную стоимость... Сколько раз *ей* пришлось бы надеть свой белый халат, чтобы заработать три тысячи *чистыми*? Да, еще ведь CSG...² Прибавляем восемь и вычитаем два... И оплаченный отпуск... итого десять, да помножим на три... тик-тик-тик-тик...»

Да, я хихикала. Под мерное урчание двигателя их седана, уткнувшись носом в сгиб локтя и подтянув колени к подбородку. Я ужасно гордилась собой, потому что моя невестка — не человек, а ходячая поэма.

Моя невестка Карина имеет диплом аптекаря, но предпочитает, чтобы его называли *медицинским*, иными словами, она аптекарша, но предпочитает, чтобы ее называли *фармацевтом*, иными словами, у нее есть аптека, но она предпочитает, чтобы это называли *лабораторией*.

Она обожает жаловаться на бедность в момент десерта, а еще носит хирургический халат, застегнутый до самого подбородка, с термонаклейкой, на которой красуется ее имя с двумя кадуцеями по бокам. В настоящее время она торгует главным образом кремами для сохранения упругости ягодич и мазями с каротином, потому что эти товары прибыльнее других, но предпочитает называть это *оптимизацией своего парафармацевтического отдела*.

Моя невестка Карина достаточно предсказуема.

Когда мы с Лолой, моей сестрой, узнали о такой невероятной удаче — о том, что в нашей семье появился собственный специалист по средствам против морщин, торговый представитель марки Clinique и дистрибьютор Guerlain, — мы бросились ей на шею, готовые лизаться как пара восторженных щенят. О, какой торжественный прием мы оказали ей в тот день! Мы обещали, что отныне будем закупать косметику только у нее, мы даже были готовы величать ее *доктором* или *профессором*

Луис Мариано, или Глоток свободы

Ларьо-Молину, лишь бы она отнеслась к нам как к родным!

Да что там говорить: мы были готовы ездить к ней в аптеку на RER³. Тогда как для нас с Лолой поездка на RER до Пуасси — настоящий подвиг.

Мы с ней киснем, стоит нам оказаться за пределами бульваров маршалов, а тут — Пуасси!..

Однако так далеко таскаться нам не пришлось, ибо в конце этого первого семейного обеда наша дорогая невестка приобняла нас за плечи и поведала, опустив глазки долу:

— Только знаете... гм... Я не смогу вам делать никаких скидок... потому что... гм... Если я начну делать их вам, то после... ну, вы понимаете... после я... в общем, этому конца не будет, верно?

— Что, даже какой-нибудь пустяк нам не уступишь? — со смехом спросила Лола. — И даже на пробники не надеяться?

— Нет, пробники — это пожалуйста! — ответила та, облегченно вздохнув. — Пробники это без проблем.

И когда она отбыла, крепко вцепившись в руку нашего брата — наверное, чтобы он не

улетучился, — Лола пробурчала, одновременно посылая им с балкона воздушные поцелуи:

— Ах, скажите, пробники без проблем, да пусть она их засунет себе в одно место, эти пробники!

Я была полностью с ней солидарна, и, стряхивая крошки со скатерти, мы сменили тему.

С тех пор мы любим ее разыгрывать по этому поводу. При каждой встрече я рассказываю ей о своей подружке Сандрине, которая работает стюардессой и пользуется фантастическими скидками в магазинах *duty free*.

Например:

— Послушай, Карина... Сколько, по-твоему, может стоить крем Exfoliant Double Générateur d'Azote с витамином B₁₂ от Estée Lauder?

Этот вопрос повергает нашу Карину в долгие раздумья. Она сосредоточенно закрывает глаза, мысленно листает прейскурант своих товаров, определяет ценовой разброс, вычитает налог и наконец выдает:

— Сорок пять?

Я обращаюсь к Лоле:

— Ты не помнишь, сколько он стоил?

— Что?.. Извини, я не слушала. О чем вы говорили?

Луис Мариано, или Глоток свободы

— О твоём Exfoliant Double Générateur d'Azote с витамином B₁₂ от Estée Lauder — помнишь, Сандрина тебе привезла?

— Ну и что?

— Сколько ты за него заплатила?

— Ой, я уж и забыла... Нашла что спросить... Кажется, около двадцати евро...

Карина захлебывается от возмущения:

— Двадцать евро?! За EDGA с витамином B₁₂ от Estée Lauder?! Ты точно помнишь?

— По-моему, да...

— А я говорю: нет! За такие деньги можно получить только контрафакт! Извини, дорогая, но тебя просто надули! Напихали какую-нибудь «Нивею» в контрабандный флакон и впаривают таким вот простушкам... Не хочется вас огорчать, девочки, — продолжает она с торжествующим видом, — но этот ваш EDGA — обыкновенная подделка! В чистом виде подделка!

Лола переспрашивает с убитым видом:

— Ты уверена?

— Абсолюу-у-утно уверена! Я же все-таки в курсе официальных цен! И точно знаю, что Estée Lauder использует эфирные масла наивысшего кач...

И вот именно в этот момент я обращаюсь к сестре и спрашиваю:

— А он случайно не при тебе?

— Кто «он»?

— Ну этот самый крем.

— Нет... кажется, нет... Хотя постой-ка... Может, и при мне... Погодите, я посмотрю в сумке.

Она возвращается с флаконом и протягивает его нашей экспертше.

Та вздевает на нос свои полукруглые очки и начинает обследовать предмет со всех сторон. Мы сидим молча, впившись в нее глазами и с тоскливым страхом ожидая вердикта.

— Ну как, доктор? — отваживается наконец Лола.

— М-да... Действительно Lauder... Я узнаю этот запах... И потом, текстура... У фирмы Lauder текстура особенная, ни с чем не спутаешь. Просто невероятно... Сколько, говоришь, ты заплатила? Двадцать евро? Просто невероятно! — вздыхает Карина, укладывая свои очки в футляр, а футляр — в косметичку Biotherm, а косметичку Biotherm — в сумку Tod's. — Просто невероятно!.. Скорее всего, это отпускная цена. Ну как прикажете торговать, если они устраива-

Луис Мариано, или Глоток свободы

ют такой демпинг?! Это же нечестная конкуренция, ни больше ни меньше. Это... это значит, они не оставляют вообще никакой маржи, они... Нет, это вообще бог знает что такое! Просто плакать хочется...

И Карина, погрузившись в глубокую скорбь, долго приходит в себя, мешая и перемешивая свой обессахаренный сахар в чашке декофеинизированного кофе.

Самое трудное для нас в эту минуту — сохранять невозмутимые лица до тех пор, пока мы не уйдем на кухню, где можно дать волю веселью. Вот уж там мы начинаем кудахтать, точно две курицы-несушки. Если мама застаёт нас в таком состоянии, она всегда огорчается: «Господи, до чего же вы обе вредные!..» И Лола возмущенно отвечает: «Ну уж извините!.. Все-таки эта гадость обошлась мне в семьдесят две монеты!» — и мы снова прыскаем со смеху, стоя над посудомойкой и держась за бока.

— Ладно... Если ты столько выиграла за одну ночь, то могла бы хоть разок поучаствовать в расходах на бензин...